

И. М. Догель, А. Ф. Гебертъ; членами ревизионной комисіи В. И. Разумовскій, В. И. Левчаткинъ и Д. В. Полумордвиновъ.

Протоколъ засѣданія 25 февраля 1901 года.

Предсѣдательствовалъ проф. *И. М. Поповъ*, при секретарѣ *В. В. Николасовъ*. Присутствовали г. почетный членъ О-ва *И. М. Догель* и гг. дѣйствительные члены: *Б. И. Вортыньскій*, *А. Ф. Гебертъ*, *Г. А. Клячкинъ*, *В. П. Малъевъ*, *Н. А. Миславскій*, *И. Г. Наумовъ*, *В. Н. Образцовъ*, *А. С. Сегель*, *Л. А. Серъевъ*, *П. С. Скуридинъ*, *А. И. Смирновъ*, *Г. В. Сороковиковъ*, *Д. А. Тимофеевъ*, *А. Е. Янишевскій* и гости д-ра *Лурья*, *Широкинъ*, *Ложиловъ*, *Романовъ* и *Зуевъ* и человѣкъ около 30 публики.

Г. Предсѣдатель, доложивъ О-ву о смерти почетнаго члена *В. В. Пашутина*, дѣйствительнаго члена *Н. А. Толмачева* и проф. *В. В. Манасеина*, предложилъ присутствующимъ почтить память умершихъ вставаніемъ.

Прочитаны и утверждены протоколы засѣданій О-ва 17 дек. 1900 г. и 28 янв. 1901 г.

Проф. *И. А. Миславскій* сообщилъ «къ методикѣ раздраженія нервовъ», показалъ соотвѣтственный опытъ и приборы, отвѣтивъ присутствующимъ на предложенные вопросы.

Д-ромъ *И. Г. Наумовымъ* прочитанъ протоколъ комисіи, рассмотрѣвшей вопросъ объ ограниченіи примѣненія гипноза съ лечебною цѣлью, а секретаремъ О-ва прочитано особое мнѣніе д-ра *В. И. Вортыньскаго*.

ПРОТОКОЛЬ

засѣданія комисіи по обсужденію предложеннаго Правленіемъ О-ва Русскихъ Врачей въ память Н. И. Пирогова вопроса объ отмѣнѣ циркуляра Медицинскаго Департамента, которымъ ограничивается терапевтическое примѣненіе гипноза.

Вслѣдствіе представленія въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ новгородскимъ губернаторомъ ходатайства мѣстнаго Общества врачей о воспрещеніи въ Россіи производства публичныхъ гипнотическихъ представленій, Медицинскій Совѣтъ постановилъ: 1) Воспрепятствовать производству публичныхъ сеансовъ гипнотизма и магнетизма; 2) примѣненіе же гипноза съ лечебною цѣлью должно быть разрѣшаемо административною властію только врачамъ, при соблюденіи требованія закона (ст. 115 т. XIII Уст. Врач.) относительно операцій надъ больными, т. е. не иначе, какъ лишь въ присутствіи другихъ врачей.

Относительно перваго пункта комисія единогласно высказалась, что производство публичныхъ сеансовъ гипнотизма и магнетизма признаеть безусловно вреднымъ и безиравственнымъ. Относительно же втораго пункта

миѣнія комисіи раздѣлились, причѣмъ проф. И. М. Догель, проф. Н. М. Поповъ и д-ръ И. І. Наумовъ высказались, что гипнозъ съ лечебною цѣлью можетъ быть допускаемъ лишь въ клиникахъ и въ спеціальныхъ нервныхъ больницахъ. Кромя того проф. Догель обратилъ вниманіе на то, что преобладающее вліяніе гипноза на двигательные центры въ корѣ большого мозга едва-ли можетъ безразлично отзываться на дѣятельности другихъ нервныхъ центровъ, а можетъ быть и вообще всей нервной системы, что физиологическая роль гипноза въ настоящее время еще очень мало изучена, что сущность гипноза совсѣмъ еще неизвѣстна и потому гипнозъ, какъ всякое другое терапевтическое средство, болѣе или менѣе изученное, не можетъ быть допускаемъ въ врачебной практикѣ, а его можно рекомендовать лишь для изученія физиологическаго значенія, терапевтическаго дѣйствія и вообще сущности его только въ лабораторіяхъ, клиникахъ и въ спеціальныхъ больницахъ. Д-ръ Наумовъ, вполнѣ присоединяясь къ миѣнію проф. Догеля, высказалъ, что если людямъ науки совершенно неизвѣстна сущность гипноза, что если въ настоящее время дѣлаются только попытки къ изученію физиологическаго вліянія гипноза и его терапевтическаго дѣйствія, то на гипнозъ нельзя смотрѣть такъ же, какъ и на всякое другое врачебное средство, роль котораго въ физиологіи и терапіи болѣе или менѣе извѣстна, и что поэтому гипнозъ въ настоящее время въ рукахъ врачей пользы принести не можетъ и съ нимъ придется дѣйствовать оцупью, на авось. Почему для того, чтобы установить за гипнозомъ репутацію врачебнаго средства, нужно, чтобы гипнозъ прошелъ тотъ же путь, какъ и всякое другое терапевтическое средство, т. е. изученъ лабораторнымъ и клиническимъ путемъ. Проф. Поповъ, сослався на литературныя данныя и на свою казуистику, высказалъ, что въ конкретныхъ случаяхъ примѣненіе гипноза несомнѣнно приносило пользу. Тамъ, гдѣ никакія другія средства, какъ напр. при родахъ или хирургическихъ операціяхъ, какъ въ силу особенностей организма, не могли быть примѣнены, гипнозъ оказался вполнѣ умѣстнымъ. Точно также гипнотическое внушеніе неоднократно оказывало существенныя услуги, когда дѣло шло объ устраненіи отдѣльныхъ опасныхъ для жизни симптомовъ при неврастеніи, истеріи и другихъ общихъ неврозахъ. Но тѣмъ не менѣе въ виду того, что сущность гипноза совершенно неизвѣстна, такъ что изслѣдователи діаметрально расходятся между собою во взглядахъ на самый характеръ этого явленія, что физиологическое и терапевтическое дѣйствіе его мало изучено, гипнозъ, какъ врачебное средство, можетъ быть примѣняемъ лишь въ клиникахъ и въ спеціальныхъ нервныхъ больницахъ, гдѣ всегда надъ нимъ возможенъ контроль и легче могутъ быть устранены неблагопріятныя его послѣдствія. Это съ одной стороны въ интересахъ больного. Съ другой необходимо оградить и интересы врача. Отъ дѣйствія гипноза на организмъ челоуѣка бываютъ не рѣдко крайне неблагопріятныя, тяжелыя послѣдствія, справиться съ которыми врачъ не умѣетъ и не можетъ, напр. большой выдаетъ въ каталептоидное состояніе и т. д. Если въ большемъ лечебномъ учрежденіи, какъ это напр. было года 1¹/₂—2 тому назадъ въ одной изъ здѣшнихъ больницъ, при загнипнотизированіи больной врачи натолкнулись на очень нежелательныя явленія отъ

гипноза и съ трудомъ справились съ ними, то при подобныхъ обстоятельствахъ единолично врачъ вполне можетъ потеряться.

Принимая во вниманіе все вышеизложенное по отношенію ко второму пункту циркуляра, большинство членовъ комиссіи пришло къ слѣдующему заключенію: далѣйшее изученіе гипноза представляется въ высокой степени желательнымъ и полезнымъ, но оно въ настоящее время должно быть производимо путемъ лабораторнаго или клиническаго наблюденія и изслѣдованія. Примѣненіе же его врачамъ практикамъ пока слѣдуетъ рекомендовать съ большою осторожностью, хотя требованіе закона о необходимости разрѣшенія административною властію является излишнимъ и нежелательнымъ.

Д-ръ Воротынской, соглашаясь съ тѣмъ, что сущность гипноза пока мало еще извѣстна, тѣмъ не менѣе принципиально не нашелъ возможнымъ высказаться за ограниченіе примѣненія гипноза съ лечебною цѣлью и остался по этому вопросу при особомъ мнѣніи.

Особое мнѣніе члена комиссіи Б. И. Воротынскаго.

Не отрицая того, что сущность гипноза намъ еще мало извѣстна и что дѣйствіе его на организмъ представляется пока недостаточно изученнымъ, а также вполне признавая, что гипнозъ, неумѣло примѣняемый съ лечебною цѣлью, можетъ иногда приносить вредъ больнымъ и потому является средствомъ далеко не безразличнымъ, я тѣмъ не менѣе принципиально не вижу основаній къ тому, чтобы ограничивать врачебное примѣненіе гипноза только клиниками и нѣкоторыми больницами, какъ это признаютъ желательнымъ остальные члены комиссіи. Въ такомъ ограниченіи я вижу большое стѣсненіе для врача въ его самостоятельной врачебной дѣятельности.

Существуетъ много врачебныхъ средствъ, очень сильно дѣйствующихъ и требующихъ крайне осторожнаго примѣненія; не мало имѣется медицинскихъ пріемовъ и методовъ врачеванія, гдѣ отъ врача требуется большая опытность, знаніе и умѣніе,—и тѣмъ не менѣе мнѣ неизвѣстно, чтобы по отношенію къ этимъ средствамъ и къ этимъ методамъ леченія существовали какія-либо ограниченія, устанавливаемые тѣмъ или инымъ медицинскимъ учрежденіемъ. Разъ врачъ получилъ дипломъ, дающій ему право свободной практики, онъ является въ своей практической дѣятельности вполне самостоятельнымъ. Само собою подразумѣвается, что серьезный и добросовѣстный врачъ, постоянно памятуя свое высокое призваніе, всегда будетъ примѣнять въ своей практикѣ лишь тѣ средства, съ дѣйствіемъ которыхъ онъ знакомъ, будетъ пользоваться только тѣми методами леченія, которые ему хорошо извѣстны. И во всѣхъ случаяхъ на совѣсти врача должна лежать отвѣтственность за то, какъ онъ примѣняетъ эти средства, какъ онъ пользуется этими методами леченія.

Гипнозъ—средство далеко не новое; онъ изученъ и экспериментально, и клинически; о немъ существуетъ цѣлая литература. И разъ гипнозъ признанъ врачебнымъ средствомъ, то принципиально не можетъ быть основаній выдѣлять его въ особую рубрику и ограничивать его примѣненіе.

Въ противномъ случаѣ также слѣдовало бы поступить и по отношенію къ многимъ другимъ средствамъ. Между тѣмъ такое ограниченіе нежелательно ни въ интересахъ науки, ни въ интересахъ самихъ больныхъ.

Необходимо всесторонне изучать гипнозъ въ клиникахъ и лабораторіяхъ, необходимо учить о томъ, что гипнозъ далеко не безразличное средство и что его слѣдуетъ примѣнять умѣло и весьма осторожно,—съ этимъ никто спорить не будетъ и это само собою понятно. Но регламентировать примѣненіе гипноза, ставить пользованіе имъ въ извѣстныя рамки, позволять его одному врачу и запрещать другому—это представляется и нежелательнымъ, и несправедливымъ, такъ какъ противорѣчатъ, по моему мнѣнію, всѣмъ установленнымъ понятіямъ о правахъ и обязанностяхъ врача. По отношенію къ другимъ врачебнымъ средствамъ мнѣ неизвѣстны ограниченія, устанавливаемые тѣмъ или инымъ медицинскимъ учрежденіемъ; поэтому не слѣдуетъ ихъ допускать и по отношенію къ гипнозу.

Въ виду всѣхъ этихъ соображеній я и позволяю себѣ не согласиться съ мнѣніемъ членовъ комиссіи о необходимости указываемаго ими ограниченія примѣненія гипноза съ врачебной цѣлью. Одно изъ двухъ: или гипнозъ слѣдуетъ признать врачебнымъ средствомъ, могущимъ въ соответствующихъ случаяхъ приносить пользу,—и тогда примѣненіе его съ лечебною цѣлью должно быть предоставлено всѣмъ врачамъ; или же гипнозъ нельзя считать терапевтическимъ средствомъ—и тогда онъ не долженъ вообще примѣняться во врачебной практикѣ. Иного рѣшенія этого вопроса, мнѣ кажется, быть не можетъ.

Этимъ самымъ рѣшается въ положительномъ смыслѣ вопросъ о необходимости отмены Циркуляра Медицинскаго Департамента, которымъ ограничивается терапевтическое примѣненіе гипноза.

Что касается публичныхъ сеансовъ гипнотизма и магнетизма, то производство таковыхъ, конечно, никоимъ образомъ и ни подъ какимъ видомъ не должно быть допущено: гипнозомъ могутъ пользоваться только врачи и только съ лечебною цѣлью. Однако демонстраціи гипноза въ засѣданіяхъ ученыхъ Обществъ должны быть разрѣшены.

Приватъ-доцентъ *Б. Воротынский*.

По поводу доклада комиссіи послѣдовали очень оживленныя пренія, въ которыхъ принимали участіе Н. М. Поповъ, И. М. Догель, Н. А. Миславскій, Г. А. Клячкинъ, В. И. Воротынский, П. С. Скуридинъ, А. Е. Янишевскій, В. В. Николаевъ, В. П. Малѣевъ, Л. А. Сергѣевъ и Р. А. Лурія.

Д-ръ *Г. А. Клячкинъ*. Я совершенно не могу согласиться съ мнѣніемъ, высказаннымъ большинствомъ членовъ комиссіи. Допустимо-ли, чтобы мы, врачи, сами создавали себѣ какое-либо ограниченіе въ нашей врачебной дѣятельности. Въдѣ обязанность врача требуетъ, чтобы онъ употреблялъ всѣ свои знанія и все свое искусство для облегченія страданія больного. Если врачъ имѣетъ передъ собою напр. тяжелый истерическій приступъ и ему не удастся купировать его обычными способами, то онъ, будучи знакомъ съ явленіями гипноза, въ правѣ прибѣгнуть къ гипнотическому внушенію,

зная, что это средство часто приводитъ къ желаемому результату. Да и самые выводы комисиі кажутся мнѣ нѣсколько неясными и непоследовательными: съ одной стороны рекомендуется крайняя осторожность въ примѣненіи гипноза, какъ средства, якобы весьма опаснаго, и высказывается желаніе, чтобы врачъ производилъ всегда сеансы гипноза въ присутствіи другого лица (желательно—врача), а съ другой стороны считается стѣснительнымъ для врача изданный правительствомъ циркуляръ, который, именно, и говоритъ, что врачъ можетъ примѣнять къ больному гипнозъ лишь въ присутствіи другого врача. Далѣе, чтобы быть последовательнымъ, слѣдовало бы также разрѣшать врачамъ примѣнять нѣкоторыя сильныя средства (морфій, кокаинъ, гіосцинъ и др.) не иначе, какъ въ присутствіи другого врача, такъ какъ и при примѣненіи этихъ средствъ еще чаще, чѣмъ при гипнозѣ, могутъ наступить опасныя состоянія. Вѣдь если гипнозъ иногда и вызываетъ у больныхъ тѣ или другія опасныя осложненія, то не по винѣ врача (незнакомый съ методомъ врачъ врядъ-ли рѣшится прибѣгнуть къ нему), а по индивидуальнымъ особенностямъ больного, что можетъ имѣть мѣсто и при другихъ врачебныхъ мѣропріятіяхъ. Что касается нравственнаго воздѣйствія со стороны нашего О-ва на врачей относительно осторожнаго примѣненія гипноза, то врядъ-ли это можетъ имѣть отношеніе къ запросу Правленія Пироговскаго съѣзда, желающаго лишь получить отвѣтъ на слѣдующія два пункта: 1) необходимо ли запрещеніе публичныхъ сеансовъ гипноза и 2) желательна ли отмѣна упомянутаго циркуляра. Намъ не слѣдовало бы уклоняться отъ категорическаго отвѣта и на второй вопросъ.

Л. А. Сертневъ, присоединяясь къ мнѣнію Б. И. Воротынскаго, отбѣнялъ главнымъ образомъ ту сторону примѣненія гипноза съ лечебной цѣлью, когда гипнозъ является единственнымъ и послѣднимъ средствомъ въ рукахъ врача для помощи больному, и указалъ, что ограничивать врача въ пользованіи въ такомъ случаѣ гипнозомъ—(ultimum refugium)—накто не имѣетъ нравственнаго права.

П. С. Скуридинъ, раздѣляя мнѣніе Б. И. Воротынскаго, все-таки желалъ бы добавить, что во избѣжаніе различныхъ нареканій на врача, примѣняющаго леченіе гипнозомъ въ частной практикѣ, было бы цѣлесообразно прибѣгать къ этому способу леченія по возможности только послѣ консультаціи съ товарищемъ и въ присутствіи его.

И. М. Догель не находилъ правильнымъ проводить аналогію между примѣненіемъ гипноза съ другими средствами, напр. атропиномъ, морфіемъ, хлороформомъ, какъ средствами изученными сравнительно хорошо, для которыхъ указаны и дозы, и способы употребленія, и противопоказанія, и въ нужныхъ случаяхъ—противоядія; наконецъ, исторія и литература по вопросу о хлороформѣ, напр., очень обширны и полны, тогда какъ гипнозъ совершенно неизученное средство.

В. В. Николаевъ, находя существованіе ограничительной статьи при употребленіи хлороформа стѣснительнымъ для земскихъ врачей, высказался также о нежелательности ограничивать циркулярно примѣненіе гипноза съ лечебной цѣлью, тѣмъ болѣе что и очень трудно въ будущемъ рассчитывать

на скорую отмѣну статьи и закона, если бы даже въ этомъ представилась надобность.

Р. А. Лурія сказалъ, что примѣненіе многихъ новыхъ средствъ бываетъ не всегда удачно, однако было бы несправедливо дѣлать изъ всего новаго, что дастъ медицина, привилегію лабораторій и клиникъ большихъ городовъ.

П. А. Миславскій, приведши случаи беззастѣнчиваго злоупотребленія гипнозомъ, настаивалъ на томъ, что нельзя допускать публичныхъ сеансовъ и лекцій гипнотизма, а лечебное примѣненіе гипноза должно быть обставлено точно регламентированными мѣрами предосторожности, что необходимо даже въ интересахъ самихъ врачей.

В. П. Мамъевъ обратилъ вниманіе на неудобство рекомендовать врачамъ лечить гипнозомъ «съ большой осторожностью». Такой формулировкой какъ будто выражается недоувѣріе къ знанію товарищей, недоувѣріе—совершенно незаслуженное. Врачи-практики, мало знакомые съ гипнозомъ, и безъ того не пользуются имъ, а болѣе опытные легко справятся съ нежелательными побочными при гипнозѣ явленіями. Для этого есть могучее средство въ томъ же гипнозѣ, тѣмъ болѣе что обычно нѣтъ надобности доводить усмиреніе до каталепсіи, нерѣдко ограничиваясь внушеніемъ.

Самое выраженіе «большая осторожность»—неопредѣленно, почему можетъ быть оставленъ въ силѣ 2-й пунктъ циркуляра, ограничивающій врачебное примѣненіе гипноза, а это совсѣмъ нежелательно.

А. Е. Янишевскій тоже высказался за отмѣну 2-го пункта циркуляра, тѣмъ болѣе, что врачъ, примѣняя внушеніе при различныхъ обстоятельствахъ, самъ не будетъ производить гипнозъ одинъ, если предполагаетъ какія-либо осложненія. Кроме того, по существу очень трудно опредѣлить, гдѣ кончается обыкновенное внушеніе и гдѣ начинается такъ называемое гипнотическое.

И. І. Наумовъ настаивалъ на необходимости особенной осторожности при примѣненіи гипноза, а проф. *Н. М. Поповъ*, отмѣтивъ, «что д-ромъ Клячкинымъ и другими неправоугодно понимается редакція, предложенная комиссіей», выяснилъ, что комиссія единогласно высказалась за существованіе 1-го пункта Циркуляра Медицинскаго Департамента, воспреещающаго производство публичныхъ сеансовъ гипнотизма, и за отмѣну 2-го пункта, причемъ большинство комиссіи нашло однако цѣлесообразнымъ отмѣтить необходимость осторожнаго примѣненія гипноза, какъ лечебнаго средства, и поэтому предложилъ слѣдующую формулировку: «Теоретическое и практическое изученіе гипноза въ настоящее время должно быть предоставлено главнымъ образомъ клиникамъ, лабораторіямъ и специальнымъ больницамъ; что касается врачей-практиковъ, то имъ рекомендуется примѣненіе гипноза съ большой осторожностью и то въ присутствіи третьяго лица и по возможности врача».

Въ виду возникшихъ разногласій по поводу предложенной формулировки, по предложенію проф. *И. М. Догеля*, рѣшено отложить окончательную редакцію выводовъ до слѣдующаго засѣданія О-ва.

Въ административной части засѣданія избраны въ дѣйствительные члены О-ва д-ръ *Р. А. Лурія* и д-ръ *М. П. Романовъ* и въ члены-сотрудники присяжн. повѣр. *А. В. Бурилевъ*.